

Утреннее солнце пробивалось сквозь узкое окно съемной квартиры, отбрасывая на пол причудливые блики. Цзы Юй стоял перед зеркалом, уже два часа колдуя над своим образом.

Он выбрал простую белоснежную хлопковую рубашку, идеально сидящие темные джинсы и поверх накинул легкий тренч песочного цвета. Образ получился сдержанным, но свежим и профессиональным — как раз то, что нужно для прослушивания. Его характерные каштановые пряди были тщательно уложены, придавая прическе объем и структуру.

На лицо он нанес почти незаметный макияж, сделав акцент на своих необыкновенных глазах — прозрачных, ярких, с чуть опущенными внешними уголками. От природы они придавали ему выражение невинности и какой-то хрупкой беззащитности, словно он был сделан из тончайшего стекла. Две симметричные родинки под глазами, едва проступавшие сквозь легкий слой тона, не портили этой чистоты, а лишь добавляли облику особую, трогательную притягательность.

Он раз за разом тренировал улыбку, пытаясь выглядеть увереннее, но глубокое, затаившееся на самом дне глаз беспокойство никак не удавалось скрыть.

— Студия Сюй Нина... — пробормотал он, глядя на свое отражение. Сердце в груди колотилось, словно испуганный олененок.

Прошлой ночью он почти не спал. Спокойный взгляд Сюй Нина в магазине модной одежды, его фраза о том, что не стоит ничем себя обременять, этот странный взгляд, брошенный на родинки, и те баснословно дорогие кроссовки... Все эти образы сплетались в один узел, смешиваясь с огромными надеждами на прослушивание и глубокой тревогой по поводу истинных мотивов Сюй Нина.

Экран телефона загорелся, высвечивая сумму, которой всё еще не хватало до десяти тысяч, необходимых для погашения долга. Холодная реальность на мгновение остудила его волнение, сменив его на более решительный настрой.

Он глубоко вдохнул и сказал своему отражению:

— Цзы Юй, это твой шанс вырваться! Используй его! Ради родителей и ради того, чтобы... никто больше не видел тебя в таком жалком состоянии!

Особенно... Сюй Нин.

Студия Сюй Нина располагалась на верхнем этаже элитного офисного здания в центре города. Выйдя из лифта, Цзы Юй увидел строгий, но роскошный интерьер с мраморным полом и минималистичным дизайном. В воздухе витал тонкий аромат древесных благовоний, и было так тихо, что он слышал, как его собственное сердце бьется, словно барабан.

— Господин Цзы Юй, пройдемте сюда, — к нему подошла улыбчивая женщина в строгом

костюме. Это была Юй Ян, помощница, с которой он общался по телефону. Она проводила его в просторную светлую переговорную, из панорамных окон которой открывался вид на шумный город.

— Господин Сюй всё еще на совещании, пожалуйста, подождите немного. Вот сценарий, можете пока ознакомиться. — Юй Ян протянула ему тонкую папку и заботливо поставила рядом стакан с теплой водой.

— Спасибо, помощница Юй. — Цзы Юй взял сценарий, его пальцы были ледяными. Он заставил себя успокоиться и открыл текст.

Стоило прочесть несколько страниц, как сердце ушло в пятки, но тут же было захвачено азартом. Персонажа звали Чи Юй — это был младший брат Тянь Юаня, главного героя, роль которого исполнял Сюй Нин. Сцена была такой: Чи Юй болен лейкемией, и когда его брат Шэнь Ань, занятый работой, в очередной раз пропускает важный визит к врачу, в нем прорываются подавляемые обида, страх смерти и противоречивые чувства зависимости и ненависти к брату.

Это была сцена с высочайшим эмоциональным накалом! Слов было немного, но каждое движение, каждый взгляд, каждая слеза должны были нести колоссальную смысловую нагрузку. Сценарий особо подчеркивал: у Чи Юя глаза, чистые, как у олененка, полные жажды жизни и страха быть брошенным.

Цзы Юй неосознанно провел пальцем по строчкам о чистых глазах и страхе, а затем машинально коснулся собственных глаз. Ему казалось, что Чи Юй смотрит на него прямо со страниц сценария, а его собственное положение — раздавленность огромными долгами, отчаянное желание ухватиться за соломинку и страх очередного разочарования — странным образом перекликалось с судьбой персонажа. Только Чи Юй столкнулся со смертью, а он — с невыносимым бременем выживания.

Давление навалилось на плечи. Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить отчаяние от сообщений коллекторов, панику, когда испортил кроссовки в магазине, усталые спины родителей, склонившиеся над лотком с завтраками... Он пытался связать эти реальные чувства с ролью, но от огромного напряжения мысли путались.

— Готов?

У двери раздался низкий, мягкий голос.

Цзы Юй, словно напуганный кролик, резко открыл глаза и вскочил. Сюй Нин уже стоял в дверях. Сегодня на нем был мягкий кремовый свитер с высоким горлом и темно-серые брюки. В этом образе было меньше официальной резкости и больше домашнего уюта. Он шел навстречу, высокий и спокойный.

Сердце Цзы Юя на мгновение пропустило удар, он поспешно поклонился:

— Здравствуйте, учитель Сюй!

— Не нервничай, присаживайся. — Сюй Нин сел на диван напротив и его взгляд естественно остановился на лице Цзы Юя. В нем по-прежнему читалась привычная пронизательность, но теперь в глазах было меньше остроты и больше сосредоточенности.

Цзы Юй чувствовал, как этот взгляд изучает его внешность, прежде чем задержаться на глазах — влажных от волнения, словно подернутых дымкой — и затем скользнуть по родинкам под ними.

— Сценарий прочитал? — спросил Сюй Нин. Его голос звучал тихо, но в нем ощущалась уверенность, которая успокаивала.

— Д-да, — голос Цзы Юя слегка дрогнул. — У Чи Юя... очень тяжелое состояние.

— Хм, — Сюй Нин кивнул. — Что ты скажешь? Что Чи Юй хочет выразить в этот момент больше всего?

Цзы Юй попытался собрать мысли в кучу:

— Обиду... злость на брата за то, что тот не заботится о нем... и еще... страх. Страх умереть, страх быть брошенным... — говоря это, он невольно смотрел на Сюй Нина своими большими влажными глазами, полными мольбы о признании и беспомощности, как заблудившийся зверек.

Сюй Нин молча слушал, не отводя взгляда. Когда Цзы Юй произнес слово страх, глаза Сюй Нина словно стали глубже. Маленькая родинка на кончике его носа стала заметнее, когда он слегка наклонился вперед.

— Ты верно уловил направление, — голос Сюй Нина стал мягче, в нем появились наставнические нотки. — Но этого недостаточно. Корень ненависти Чи Юя — любовь. Он слишком сильно зависит от брата, брат — единственный свет в его мире. Пропущенная встреча означает, что свет может погаснуть, что он может остаться в темноте совсем один, дожидаясь смерти. Этот страх разрушителен.

Слова Сюй Нина подействовали как скальпель, вскрывший самую суть эмоций персонажа. Сердце Цзы Юя дрогнуло. То самое стремление найти соломинку и глубинный страх быть брошенным нашли выход! Он представил, что Сюй Нин — его единственная надежда, и если он, подобно брату из сценария, забудет о нем и оставит одного... Сильная горечь, смешанная с обидой, страхом и отчаянием, подступила к горлу.

— Смотри мне в глаза. — Голос Сюй Нина стал низким, глубоким и властным. Он подался

вперед, его пронзительный взгляд словно запер Цзы Юя, заставляя смотреть только на него.

Расстояние сократилось до минимума. Цзы Юй видел каждую ресничку Сюй Нина и крошечную темную родинку на кончике его носа.

— Сейчас я не Сюй Нин. Я — Тянь Юань. Я твой брат, который вечно занят и снова нарушил обещание. Скажи мне, Чи Юй, смотри на меня и скажи, что у тебя на душе?

Аура Сюй Нина мгновенно изменилась. Мягкость исчезла, осталась лишь усталость и едва заметное чувство вины, присущие Тянь Юаню. Его взгляд стал сложным, в нем читалось желание уйти от разговора, беспомощность и капля уставшей заботы.

Под этим пристальным взглядом, под этим мощным давлением, Цзы Юй почувствовал, как его психологические барьеры рушатся. Все мысли о технике игры улетучились. Перед ним был только брат с отстраненным лицом, а родинка на его носу казалась холодным клеймом.

Слова из сценария забылись. Эмоции, словно прорвавшая плотину река, хлынули наружу. Обида, ненависть за то, что его игнорируют, страх одинокой смерти, глубокая зависимость — все это, принадлежавшее и Чи Юю, и самому Цзы Юю, вырвалось на волю.

— Ты лжешь! — крик, полный слез, сорвался с губ. Это была не фраза из сценария, а крик его собственной души.

Глаза Цзы Юя мгновенно наполнились слезами. Крупные капли покатались по его бледным щекам, проходя прямо через те самые две родинки и оставляя на лице душераздирающие мокрые дорожки. Слезы застилали взор, но в них, как в омытых дождем звездах, отчетливо читались боль, отчаяние и безграничная преданность.

Он больше не произнес ни слова, просто смотрел на человека перед собой этими полными слез глазами, в которых застыла немая мольба. Тишина была громче любого крика. Казалось, в комнате остались только его сдавленные всхлипы.

Время будто остановилось. Цзы Юй был поглощен горем, слезы текли непрерывно, плечи дрожали. Когда эмоциональный пик миновал, к нему вернулся рассудок. Он внезапно осознал, что натворил — полностью отошел от текста, сорвался и разрыдался перед Сюй Нином!

Жгучий стыд и паника накрыли его с головой. Он опустил голову и начал судорожно вытирать лицо тыльной стороной ладони, особенно места под глазами, отчего родинки покраснели.

Он не смел смотреть на Сюй Нина, голос дрожал:

— П-простите, учитель Сюй! Я... я все испортил! Я забыл слова! Я...

Он был готов провалиться сквозь землю. Но критики или разочарования не последовало. Чья-то теплая сухая рука опустилась на его дрожащее плечо. Цзы Юй замер, словно статуя.

— Все в порядке. — Голос Сюй Нина стал еще мягче, он звучал как низкие ноты виолончели, принося успокоение. Его рука слегка сжала плечо, передавая уверенность. — Ты сыграл... очень хорошо.

Цзы Юй недоверчиво поднял голову. Сквозь пелену слез он увидел, что Сюй Нин смотрит на него. В его глубоких глазах больше не было отстраненности персонажа, лишь искреннее восхищение и... глубокое сопереживание?

Сюй Нин не отводил взгляда от его покрасневших глаз, словно хотел запечатлеть каждую эмоцию. Затем его взгляд медленно опустился на родинки, которые от слез стали еще заметнее. В этом взгляде было столько нежности, что это пугало.

— Эмоции очень точные, особенно глаза, — тихо произнес Сюй Нин, словно боясь спугнуть момент. — Ты уловил душу Чи Юя. Даже... превзошел мои ожидания.

Уголки его губ слегка дрогнули в улыбке, и родинка на носу тоже едва заметно шевельнулась.

Эта неожиданная похвала смыла весь стыд и панику. Цзы Юй смотрел на Сюй Нина, забыв, как дышать. Тепло от его ладони на плече разливалось по всему телу, доходя до самого сердца. Его большие глаза, в которых еще стояли слезы, расширились от изумления, а ресницы дрожали, отражая в себе спокойное и доброе лицо Сюй Нина.

После короткого момента смятения Сюй Нин не стал затягивать неловкую паузу. Как настоящий наставник, он начал разбирать игру Цзы Юя, давая советы и указывая на мелкие недочеты в технике и подаче текста.

Его замечания были профессиональными и точными. Цзы Юй слушал, стараясь запомнить каждое слово. Постепенно он полностью погрузился в процесс обучения.

Он заметил, что Сюй Нин постоянно возвращается взглядом к его глазам, словно проверяя, понимает ли он его. В этом взгляде была такая сила убеждения, что Цзы Юй не мог не верить. Иногда он поднимал глаза и невольно задерживал взгляд на прямой переносице Сюй Нина и той самой родинке. Она стала своеобразным якорем, который помогал ему сохранять спокойствие.

Прошел почти час. Прослушивание давно закончилось, превратившись в индивидуальный урок.

— На сегодня закончим, — Сюй Нин наконец закрыл сценарий и встал. — Иди домой и осмысли все. Роль Чи Юя твоя.

— П-правда?! — Огромная радость взорвалась в голове Цзы Юя, он чуть не подпрыгнул от счастья. Его глаза засияли так ярко, словно в них отразилась вся звездная россыпь.

— Да. — Сюй Нин смотрел на его сияющее от восторга лицо, и в его глазах тоже промелькнула теплая улыбка. — Детали контракта Юй Ян обсудит с твоим агентом. — Он сделал паузу, взял пальто. — В это время сложно поймать такси, я подвезу тебя по пути.

— Нет! Не нужно беспокоиться, учитель Сюй! Я сам... — Цзы Юй смутился и замахал руками.

— По пути, — тон Сюй Нина не терпел возражений. Он уже шел к выходу и, обернувшись, бросил: — Идем.

Цзы Юй смотрел на его широкую спину. Фраза по пути эхом отдавалась в ушах. Он знал, что вряд ли это действительно по пути. Помощь в магазине, терпеливое наставничество, а теперь и эта поездка... Сюй Нин был для него сплошной загадкой.

Но радость и необъяснимое доверие перевесили все сомнения. Он схватил сумку и поспешил следом.

Сидя на заднем сиденье роскошного автомобиля, Цзы Юй все еще чувствовал себя как во сне. За окном мелькали огни города. Он украдкой взглянул на Сюй Нина, который прикрыл глаза, отдыхая. Линии его лица в полумраке казались особенно четкими, а родинка на носу то появлялась, то исчезала в тени.

Цзы Юй неосознанно коснулся своих родинок, на них все еще ощущалась стянутость от высохших слез и тепло, которое оставил взгляд Сюй Нина.

Все, что произошло сегодня, было похоже на сон. Большие глаза, полные отчаянных слез, неожиданно открыли ему дверь к успеху и сблизили с этим мужчиной. Настолько близко, что он мог чувствовать тепло его ладони и видеть крошечную родинку на его носу.

Где-то в глубине его души, словно в тихую воду, упал камень, пустив круги, которые уже невозможно было остановить.

<http://bllate.org/book/19183/1883251>